

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1	5
Глава 2	26
Глава 3	43
Глава 4	61
Глава 5	81
Глава 6	98
Глава 7	114
Глава 8	132
Глава 9	150
Глава 10	170
Глава 11	185
Глава 12	200
Глава 13	217
Глава 14	234
Глава 15	247
Глава 16	265
Глава 17	282
Глава 18	298
Глава 19	314
Глава 20	328

Глава 1

Кофе в зернах хрустел под подошвами ботинок, будто бы мелкий гравий. Идти было легко и относительно приятно. Не обжаренные зерна кофе и какао-бобы повсюду, ими усеяна вся земля под ногами. В порту города Бома была перевалочная база, сюда свозили товар со всего северного побережья великой реки Конго, перегружали на сухогрузы, которые, спускаясь по реке, выходили в Атлантический океан. Когда заирская артиллерия накрыла порт Бома, то мощными взрывами разметало содержимое складов по округе.

Я тогда был в городе и видел все своими глазами — с неба сыпался дождь из кофейных зерен и какао-бобов. Собирай с земли, обжаривай, перемалывай и вари. Кофе хорошего качества. Я знаю, сам его пробовал.

До «нуля» еще три километра. В прежние времена, а точнее в будущие времена «на сале» — три километра до ЛБС¹ означало, что ползти надо на брюхе, опасно косясь то на

¹ Линия боевого столкновения.

небо, то под ноги. В небе могут висеть вражеские «птички», а под ногами лежать россыпь «лепестков», ПМН и прочей смертельной минной заразы. Но сейчас на дворе осень 1983 года, я не в зоне СВО на Украине, а в Экваториальной Африке. Как здесь оказался? Легко и просто. Там погиб, тут воскрес. Выражаясь языком писателей-фантастов, «попал» в тело своего отца, который когда-то отдавал свой интернациональный долг в качестве военного советника в Африке в начале восьмидесятых годов.

В составе группы «мулов» иду по развалинам города Бома к «нулю», где отряды ЧВК «Вольные стрелки» держат оборону против: FАZевцев — регулярной армии Заира и приданных им в качестве то ли усиления, то ли заградотрядов — иностранных наемников из французских колоний — гумберов и зуавов. Это, конечно, не те гумберы и зуавы, чья «слава» гремела на весь белый свет в прошлом столетии, во время Крымской войны 1853 года, а скорее — их бледная копия. Но нам от этого не легче, потому что нынешние наемники из бывших французских колоний те еще выродки и твари.

Четвертый месяц продолжается «Бомская мясорубка» — наш кабиндский Сталинград, где вместо Волги река Конго, а городские бои идут не в Сталинграде, а городке Бома. Противник захватил плацдарм на нашем берегу реки Конго и упорно пытается его расширить и захватить город целиком. А потом двинуться в глубь нашей территории, чтобы перерезать сухопутную границу с республикой Конго, через которую

в СРК идет поток добровольцев, оружия и продовольствия. Мы так же упорно держим свои позиции, вцепившись в землю зубами, и не отдаем ни пяди родной земли.

Наш лидер, президент Свободной Республики Кабинда — Паспарту Советик сказал: «Где единожды был поднят флаг Кабинды, там он спускаться не должен!» Паспарту молодец, повторил цитату слово в слово, как я ему написал на бумажке, а то, знаете, любит он от себя добавить пару словечек, что потом хоть стой, хоть падай.

Так, тут, наверное, надо немного отмотать назад и рассказать, как мы докатились до открытой войны в Заиром и что такое «Бомская мясорубка»? Я перескажу вкратце, как развивались события после захвата власти в Кабинде, в подробности лезть не буду, времени нет. Скоро «ноль», а там уже так вольготно, почти в полный рост не походишь, враз вражеский снайпер снимет.

Итак...

После того, как Паспарту назвал себя новым правителем Кабинды, провели референдум, на котором большинство жителей бывшего анклава Анголы проголосовали за независимость от Анголы и провозглашение независимой страны — Свободной Республики Кабинда в границах анклава Кабинда. На этом же референдуме было решено, что сроком на один год будет назначен переходный период, во время которого будут сформированы политические партии, которые весной 1984 года поборются за власть в стране,

а пока временным правителем СРК будет Паспарту Советик в должности президента.

Захватив власть в Кабинде, мы сразу же начали формировать свою армию для защиты суверенитета. Костяк будущей армии составили бойцы ЧВК «Вольные стрелки». Помимо того, что «Вольные стрелки» взяли на себя обязанности по обучению новобранцев, они так же стали и командирами от низшего до высшего звена управления армией. Министром обороны СРК стал Векеса, начштаба — Чак, а главой сухопутных войск — Бык. Паспарту, как президент Кабинды — Верховный главнокомандующий. Командирами отделений, взводов, рот и батальонов стали сотрудники ЧВК «Вольные стрелки». Я как глава ЧВК вообще не получил ни одной официальной должности. Не хотел отягощать себя всякой бюрократической лабудой. Зачем мне это? В «Вольных стрелках», а значит и в вооруженных силах Кабинды, да и в СРК в целом, и так все знают, кто на самом деле является здесь Главным.

Сейчас численность «вольных стрелков» насчитывает: в боевых частях — полторы тысячи бойцов, во вспомогательных — три с половиной тысячи сотрудников. По нашим с Паспарту планам, эти пять тысяч должны были стать «скелетом» для армии Кабинды, которая на первоначальном этапе будет насчитывать пятьдесят тысяч «штыков». Вроде как и много для маленького государства площадью в семь тысяч квадратных километров, но по факту катастрофически мало.

Два месяца после захвата власти прошли более-менее спокойно. Соседние государства и мировая общественность внимательно следили за действиями Паспарту, оценивая, в какую сторону «вильнет» новоявленный лидер: в сторону Советов или в сторону Запада.

Паспарту, согласно нашему плану, пробовал усидеть на «двух стульях» одновременно и «тихосенько пробежать меж капелек дождя».

Западным компаниям было обещано полное содействие в работе, лишь бы они исправно выплачивали положенную часть дохода с добычи нефти в казну Кабинды. Причем размер этих выплат был несколько больше, чем ранее. А все потому, что из двух генеральных подрядчиков, которые разрабатывали нефть вблизи кабиндского берега: «Шеврон-Тексако» и «Тоталь-Фина-Эльф», принадлежащих американским и французским бизнесменам, был оставлен только один — американский концерн «Шеврон-Тексако». Французам дали пинка под зад, национализировав их предприятия, высадив десант на их нефтяную платформу, которую потом передали под управление американским специалистам.

Сделали это по многим соображениям.

Во-первых, чтобы увеличить собственную прибыль, деньги сейчас нужны были как никогда, того запаса, что удалось аккумулировать за год разбойных нападений на золотодобывающие предприятия южного Заира, хватило бы максимум на полгода активных вливаний в кабиндскую экономику. При тех проектах, что я планировал, деньги утекали как вода сквозь пальцы.

Расчет был прост: забираем у французов их нефтедобывающую вышку и передаем ее американцам, те в свою очередь получают больше прибыли, частью из которой делятся с нами.

Раньше 100% прибыли от добычи нефти делились следующим образом: 40% уходило в Луанду, а французы и американцы получали по 30% каждый, при этом в Кабинду столица Анголы возвращала не больше 2–3% от прибыли с добытой на территории анклава нефти. А теперь Кабинда получала 60% от добычи, а американцы оставляли себе 40%. Причем из наших шестидесяти процентов часть также доставалась американцам в качестве платежа за разработку новых месторождений и строительство еще нескольких нефтяных платформ, которые должны были начать добычу нефти через несколько лет. Также с американцами был заключен долгосрочный контракт на поставку транспорта и строительной техники. Платили мы все теми же процентами с прибыли от добычи нефти.

В итоге, если посчитать на круг, то в казну Кабинды попадало около двадцати пяти процентов от добычи нефти. И это была весьма значительная сумма, на которую можно было достаточно вольготно жить в том режиме, в котором жила Кабинда до этого: когда верхушка общества жирует, а бедняки последний рыбий хвост без соли доедают. Но у нас все по-другому, и об этом потом как-нибудь расскажу.

Мировое сообщество при молчаливом согласии США и СССР, яростном возмущении Франции и неоднозначной реакции соседних

стран признало СРК как независимое государство. Именно реверанс в сторону американских нефтедобытчиков, кое-какие компрометирующие документы, которые были в нашем распоряжении и позволили надавить на чиновников из Лиссабона и Луанды, и в кратчайший срок повернуть подобный фокус — на политической карте мира появилось еще одно карликовое государство — Свободная Республика Кабинда, очередная «банановая республика».

Во-вторых, пинка под зад мы французам не просто так дали, а с конкретной целью. Чтобы настроить их против себя. Зачем? Потому что Кабинде в самое ближайшее время предстояло расширить свои территориальные владения за счет провинции Заира — Нижнее Конго, с которой она граничит по суше.

Нижнее Конго — это самая западная провинция Заира, именно эта провинция выходит к побережью океана. Эдакий небольшой отросток — аппендицит, который категорически важен для Киншасы. Я планировал захватить власть в той части провинции, которая лежит на северном берегу Конго, отрезав Заир от побережья Атлантического океана и оставив им выход к большой воде только по реке. Если все удастся, то площадь Кабинды увеличится почти в три раза и станет около двадцати тысяч квадратных километров. А это уже больше площади Кувейта и Черногории. СРК станет по площади как Словения в двадцать первом веке. А с учетом того, что у нас есть свое океанское побережье и огромные залежи разведанной нефти, то

Свободная Республика Кабинда рискует стать богаче Кувейта и Черногории, вместе взятых, потому что у нас в будущем будет доход не только от нефти, но и от туризма.

А для легитимизации в глазах мировой общественности захвата соседних территорий нам нужно, чтобы соседи на нас напали первыми, а мы потом, так сказать, в рамках народно-освободительной войны часть соседней провинции Заира отчекрыжили себе, ну, чтобы обезопасить свои границы, проведя их по реке Конго. Тогда у нас останется сухопутная граница только с Республикой Конго, с которой у нас отличные добрососедские отношения, потому что там сейчас при власти просоветский режим и уже как год располагается большая тренировочная и логистическая база ЧВК «Вольные стрелки», которая исправно платит в государственную казну Республики Конго и в карманы больших людей при власти заранее оговоренную денежку.

В общем французов активно пинали, чтобы они разъярились и напали на нас. Я прослужил во Французском иностранном легионе чуть меньше года и успел за это время хорошенько изучить эту военную организацию. Я прекрасно понимаю, как, где и какими силами они на нас нападут.

Все произошло так, как я и ожидал. Французский десант на вертолетах высадился в небольшом городке Ландана, который расположен в сорока километрах от столицы СРК. Ландана имеет стратегическое значение, так как через нее проходят дороги, идущие вдоль побережья,

и дорога, идущая на северо-восток в глубь СРК. Также тут есть небольшой аэродром, который после того, как на нем были проведены работы по увеличению ВПП, стал способен принять самолеты среднего тоннажа военно-транспортной авиации. Именно для этого и была в срочном порядке увеличена «взлетка» местного аэродрома, чтобы французы решились на высадку десанта именно таким способом. В противном случае им бы пришлось высаживаться морским способом. А я хотел, чтобы они начали захват Кабинды, как они это делали в Катанге, когда воевали против «тигров» из МПЛА.

Ранним утром 12 июня шесть вертолетов зашли со стороны океана и быстро высадили десант, который захватил контроль над небольшим аэродромом в городке Ландана. Охрана, состоящая из десятка гвардейцев СРК, охранявшая «взлетку», при виде заходящих на посадку вертолетов тут же «позорно» скрылась в лесу. Со стороны океана подступы к городу перекрыл военный корабль Габона, с чьей территории и поднялись в воздух шесть французских вертолетов.

Спустя пару часов на ВПП аэродрома Ланданы начали приземляться один за другим транспортные самолеты Французского иностранного легиона. Самолеты взлетели с базы легиона в столице Габона, благо расстояние между Кабиндой и аэродромом в Либревиле всего семьсот километров.

Три транспортных самолета высадили десант в количестве двухсот парашютистов 2-го пара-

шютного полка легиона и тут же один за другим взмыли в небо, чтобы спустя шесть часов вернуться, неся внутри себя еще сотню легионеров плюс снаряжение и боекомплект.

Париж посчитал что одного батальона легионеров вполне хватит, чтобы поставить на колени Кабинду.

Захват французскими войсками Ланданы происходил быстро и без единого выстрела. Защитники города при виде французских парашютистов тут же убежали куда глаза глядят, не желая вступать в бой. Основная часть легионеров сконцентрировалась в районе аэродрома в ожидании прилета транспортников, часть французов разбрелась по небольшому городку, беря его под свой контроль. На перекрестках улиц появлялись блокпосты. Действовали легионеры нагло и дерзко, будто бы они хозяева города. Местные жители старались сидеть по домам, не высывая носа наружу.

Командир первой волны десанта поспешил доложить своему командованию, что Ландана полностью находится под их контролем и, как только будет переброшено достаточно сил и техники, они тут же начнут марш на столицу самопровозглашенной мятежной республики, чтобы вернуть контроль над нефтяными месторождениями французам.

Где-то там на Корсике в главной базе Французского иностранного легиона генералы азартно потирали свои потные ладони в предвкушении новой быстрой победы французского военного гения над тупыми черномазыми макаками. Но

не тут-то было. Во-первых, черномазые макаки не такие уж и тупые, а во-вторых, на их стороне находились советские военные специалисты и загорелые бравые вояки с острова Свободы.

В 14:00 по местному времени президент СРК выступил перед общественностью по радио, где призвал народ сплотиться перед агрессией со стороны Франции в отношении Свободной Кабинды. Всем иностранным гражданам, находящимся на территории Кабинды, приказывалось в целях безопасности оставаться в своих домах. Объявлялась всеобщая мобилизация, а войскам необходимо было занять оборонительные позиции вокруг столицы республики. В стране объявлялось военное положение.

В своей публичной речи Паспарту Советик обратился не только к своим подданным, но и к мировой общественности, которую призвал приструнить Пятую республику, которая вероломно напала на Кабинду. Также президент Кабинды выдвинул ультиматум: если Франция срочно не уберется из Ланданы, то это будет считаться войной, и СРК в соответствии с международным правом будет защищать свой суверенитет всеми доступными ей способами. На раздумье Парижу давалось два часа.

Прошло положенных два часа ультиматума, потом еще два часа, потом еще тридцать минут. Париж, ясное дело, даже не шелохнулся и своих солдат из Ланданы не вывел, наоборот — прислал очередное пополнение.

Двенадцатого июня 1983 года в 18:20 третий транспортный самолет 2-го парашютного

полка приземлился на взлетно-посадочной полосе аэродрома Ланданы. Все три самолета находились на восточной оконечности взлетной полосы, их должны были разгрузить, после чего самолеты разворачивались и один за другим взлетали в небо, отправляясь за очередной партией груза и живой силы.

Честно говоря, французы как-то не очень спешили с доставкой груза и новых солдат. По моим расчетам, они должны были появиться в небе над Ланданой еще час назад.

В общем, военные транспортники, пусть и с опозданием, сели на аэродром, планировали быстро разгрузиться, а потом подняться в небо, но этому не суждено было сбыться. Неожиданно для всех присутствующих здесь легионеров прогремела серия взрывов, которые превратили взлетную полосу в решето. Теперь самолеты данного типа никак не могли подняться в воздух, им не хватало дистанции для разбега. По «странному» стечению обстоятельств взрывы прогремели именно на недавно выложенной части «взлетки». Как будто кто-то специально заранее заложил фугасы под расширенной частью взлетной полосы.

А если бы французские легионеры заглянули в глубь леса, который окружал аэродром, то они с удивлением заметили бы, что пульт для дистанционного подрыва зарядов находился в руках одного из охранников аэродрома, который «позорно» сбежал при виде вертолетов, несущих первую волну десантников.

Инициировал подрыв зарядов, спрятанных под ВПП еще неделю назад, Удо, он и отдал сиг-

нал о начале операции по блокированию аэродрома и всех находящихся на его территории легионеров.

Серия взрывов на аэродроме послужила сигналом для боевых групп «Вольных стрелков», которые тайно находились в подвалах и запертых домах Ланданы.

Из ангара в небольшом порту Ланданы, где рыбаки хранили свои снасти, выкатился С-60 — советский зенитно-артиллерийский комплекс, использующий зенитную пушку АЗП-57 калибра 57 мм. Зенитная пушка на колесном ходу была разработана еще в середине 1940-х годов. АЗП-57 комплекса С-60 была первой советской полевой зенитной пушкой, наведение которой выполнялось дистанционно. Она установлена на четырехколесной повозке, позволяющей буксировку при помощи армейского грузовика или гусеничного артиллерийского тягача. Для перевода пушки из походного в боевое положение расчету требуется три-пять минут, обратно — шесть-семь минут.

Расчет зенитного орудия состоял из шести человек, трое из которых были гражданами СССР, остальные кабиндцы. За несколько минут слаженный расчет орудия выпустил по военному кораблю Габона шесть кассет, в каждой было по четыре УБР-281 — противотанковых бронебойных снаряда.

Снаряды, рассчитанные на танковую броню, с легкостью пробивали стальной корпус военного корабля. Сперва досталось корме, в которой располагалось машинное отделение, потом

носовой части судна, а точнее ее единственной пушке. Последней кассетой был прошит корпус корвета, все снаряды легли ниже ватерлинии.

Корвет ВМС Габона получил повреждения, которые тут же привели к его медленному погружению в воды Ланданского залива. Команда военного корабля сиганула за борт, где их спустя какое-то время подобрали рыбацкие лодки, выдвинувшиеся на спасение моряков.

В это же время в Ландане шла операция по поимке французских легионеров, места сосредоточения которых были выявлены заранее, и как только на аэродроме прогремели взрывы, то их тут же взяли за филей. Кому-то повезло, и он успел сдаться в плен, а кому-то не свезло, так как выяснилось, что несколько французских вояк вместо того, чтобы патрулировать город, изнасиловали, а потом застрелили трех молодых местных девушек. Вместе с девушками, которые были сестрами, погибли и их родители. Отец расстрелянного семейства был весьма уважаемым человеком, он долгие годы работал сапожником на местном рынке, и его знал весь город.

Остальных французских легионеров, которые находились в городе, в плен уже не брали — расстреливали на месте, не замечая поднятых вверх рук и брошенного на землю оружия.

Группировка французов, запертая в аэропорту, была зажата пулеметным огнем с разных сторон взлетной полосы. Длинные очереди стега-ли бетон «взлетки», сгоняя ополоумевших от взрывов легионеров к одиноко стоящему пусто-